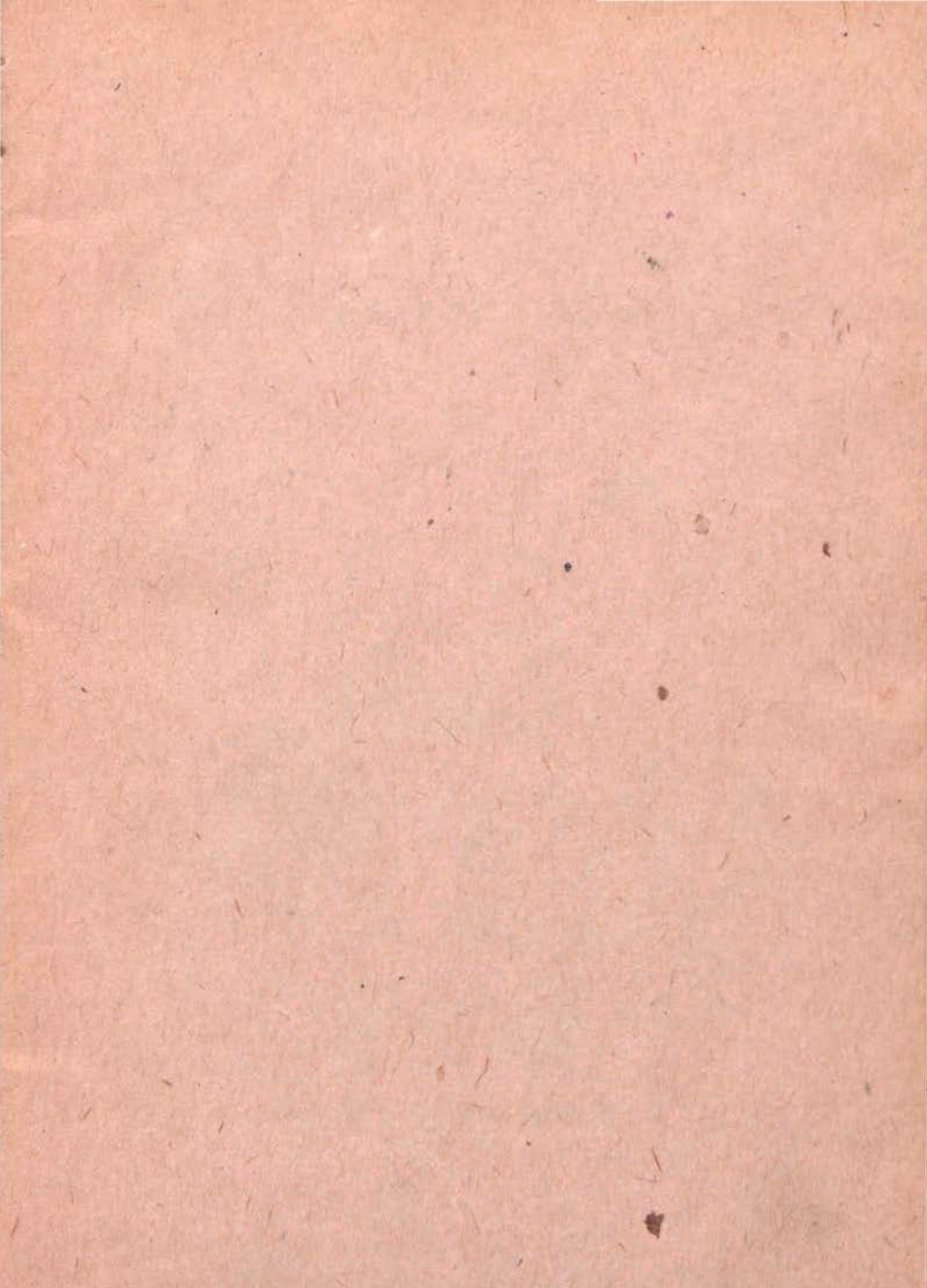
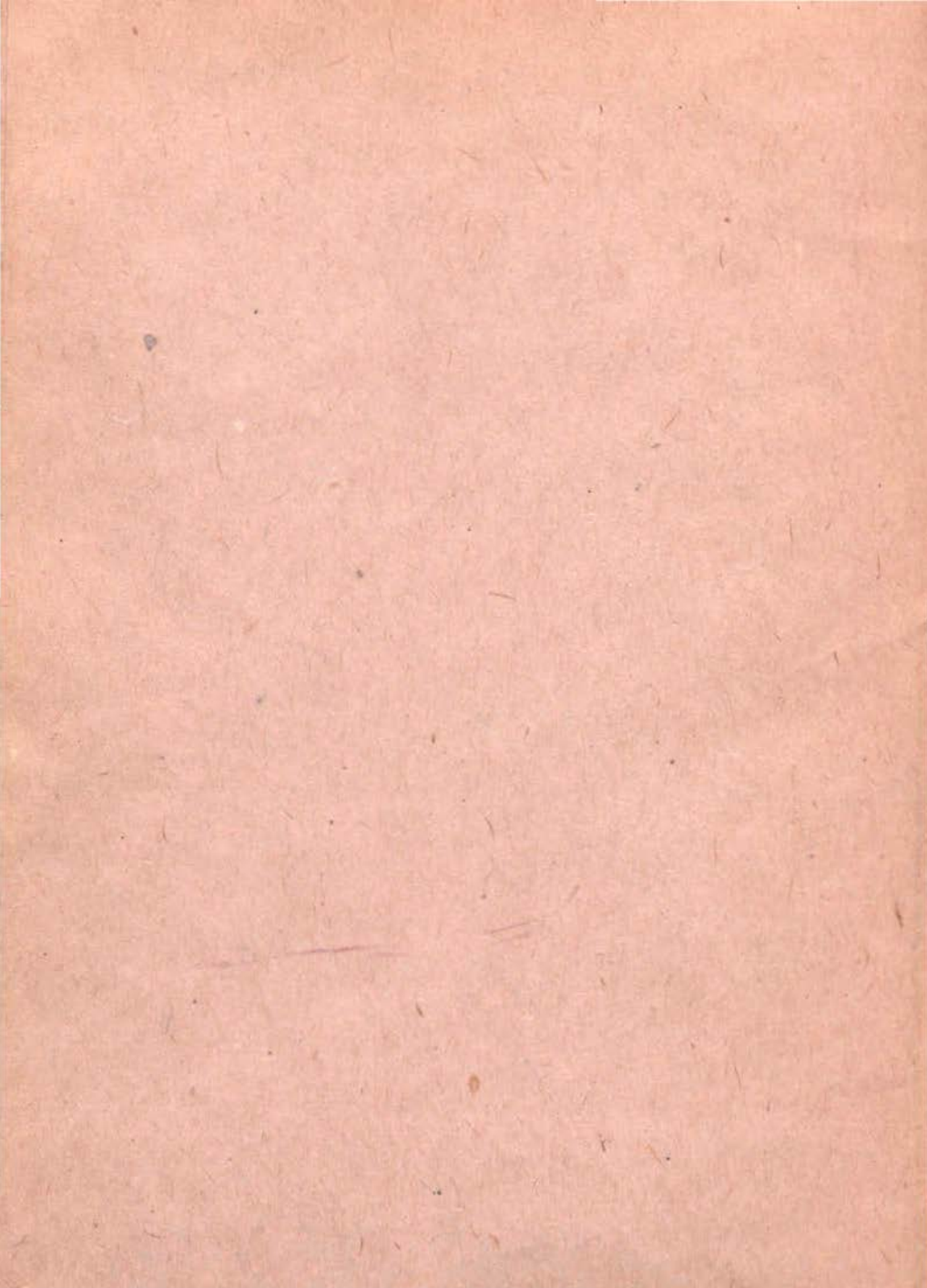

W $\frac{99}{491}$

марков

ЗА НОВЫЙ БЫТ

W/99
491

В. Д. МАРКОВ

„КРАСНАЯ СВАДЬБА“

„ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“

C. 6. 11. 1881

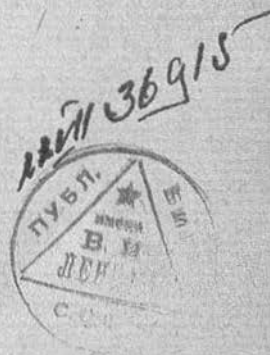
—

W 29
491

В. Д. МАРКОВ

КРАСНАЯ СВАДЬБА В ДЕРЕВНЕ

РЕДАКТИРОВАНО СОВМЕСТНО
С ЦЕНТРАЛЬНЫМ ДОМОМ
„ИСКУССТВА В ДЕРЕВНЕ“
ИМЕНИ В. Д. ПОЛЕНОВА

«ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ»

1927

О Г Л А В Л Е Н И Е

	<i>Стр.</i>
Красная свадьба	3
Смотрины, домосмотр, рукобיתье	6
Девушники и мальчишники	12
«Благословение»	25
«Обручение, венчание»—запись в Загсе	31
Приезд от венца. Свадебный пир. Княжой обед	34
Художественные кружки и красная свадьба	40

2007337464

КРАСНАЯ СВАДЬБА

В жизни человека есть такие важные моменты, которые хочется особенно отметить, моменты, когда он меняет весь образ своей жизни. Таковы: поступление в школу, окончание учения и начало самостоятельного труда, призыв на военную службу, женитьба, рождение детей, похороны близких и т. п. Каждому хочется ознаменовать эти моменты чем-то особенным, торжественным, значительным, закрепить каким-то обрядом.

Все обряды в основном выявляют хозяйственные и бытовые требования данного момента, и частично, как предрассудок, сохраняют пережиток старого.

Меняются хозяйственная жизнь и общественные отношения людей, и тогда обряды требуют нового содержания.

В данное время старые обряды — молебны перед учением, торжественные выпуски из школы с раздачей «наград», церковная присяга, свадьба с венчанием, крестины, похороны и т. д. устарели. Сама жизнь требует новых обрядов, в которых отражался бы новый гражданский быт.

Для того, чтобы создавать новый обряд нужно разобраться, чем был так привлекателен обряд старый. Чтобы бороться со старым, нужно знать, где его сильные и где его слабые стороны.

Взять хотя бы старую деревенскую свадьбу. Прежде всего она была очень празднична: разнаряженный свадебный поезд, торжественная обстановка в церкви, обилие гостей, песни, игры, прибаутки дружки, еда доотвала, разлитое море вина, шум, гам, гармошка, пляска — все это сразу давало чувствовать, что совершается что-то необычное, редко в жизни повторяющееся, очень значительное, важное и радостное. С этой стороны старая свадьба была построена правильно. Если мы хотим выдвинуть против нее новую, красную свадьбу, то мы должны обставить ее так же торжественно, шумливо и весело.

В старой свадьбе был целый ряд обрядов, которые давали указание — каковы должны быть отношения в семье между мужем и женой. На каждом шагу свадьбы подчеркивалась мысль, что «жена мужу работница», что «муж голова», что «моя жена — я в ней и властен». Точно также подчеркивалось, что дети должны «не выходить из родительской воли», что отец может «отдать дочь кому захочет», а ей остается только быть на девишнике, да в ноги кланяться батюшке и матушке при благословении. Тут слабое место старой свадьбы. Все это уже устарело и никуда не годится, это ясно всякому десятилетнему мальцу. Но самый прием закрепления обрядом основ, на которых строится семейная жизнь, следует сохранить. Нужно лишь взамен старых обрядов придумать такие новые, в которых отражалась бы мысль, что «жена равноправна мужу» и что «нельзя выдать замуж или женить, а можно лишь соединиться мужчине и женщине для совместной брачной жизни по своей вольной воле».

Наконец, в старой свадьбе большое значение имел хозяйственный расчет. Подробно «торговались» о гриданом, ездили на «домосмотр» к жениху, роднящиеся через брак семьи несли равный расход по свадьбе — коли у невесты свадебный пир, то на другой день у жениха «княжой обед» и т. д. Это, опять-таки, правильно. Хозяйственную сторону необходимо обсудить и точно установить. Но слабое место старых свадеб в этом случае то, что обе семьи старались «поднадуть друг друга» насчет своего богатства, или в погоне за показным богатством, разорялись на свадьбах так, что наносили ущерб своему трудовому хозяйству.

В красной свадьбе ни того, ни другого быть не должно.

Но главная трудность при создании новых обрядов не в том, что мы плохо разбираемся в происхождении и значении старых, а в том, что мы не можем сразу взять, да и выдумать готовый новый обряд во всей его полноте и со всеми подробностями. Дело новое, неиспытанное, нужно его проверить на опыте, нужно приноровиться к тому, как лучше, легче и охотнее будет усваивать то новое, что принесла жизнь, крестьянская масса. Думается, что тут нужно применять ту же тактику, которая рекомендуется для замены старых «посиделок», «досвиток», «вечёрок», «гулянок» новыми разумными развлечениями. Как советуется приходить на старую вечёрку и постепенно, помалу, изнутри ее завоевывать, так и в свадьбе — наилучшей тактикой будет завоевание ее изнутри. Участвуя в обычной свадьбе, нужно постепенно вводить в нее новые песни, новые свадебные игры,

новые обряды. Тут-то и будет главная борьба. Тут-то и будет главная трудность. Какой обряд лучше понравится большинству, покажется занятней, веселее, торжественнее, красивее, значительнее — старый или новый?

Нужно делать опыты, подробно сообщать об этих опытах (как удачных, так и неудачных) в центр — в журнал «Деревенский театр» и в «Центральный Дом Искусства в деревне имени В. Д. Поленова» (по адресу: Москва, Зоологическая ул., дом № 1). В центре эти сообщения будут изучаться, сличаться между собой, обсуждаться специалистами, будут делаться выводы, обобщения, и в результате такой серьезной проработки на основе местного опыта можно будет, наконец, дать подробное руководство по проведению красной свадьбы со всеми ее обрядами, песнями, присловьями и порядками.

Сейчас же могут быть даны лишь общие указания о том, как нужно понимать старые свадебные обычаи и о том, в каком направлении следует искать новых форм для замены ими старых. Наша задача — вызвать на местах попытки проведения красных свадеб и обмениваться с местами мнениями, опытом и выводами.

Общими усилиями мы быстро создадим новую, красную, веселую и торжественную свадьбу и уьем старую свадьбу: пьяную, суеверную и унижительную для женщины.

СМОТРИНЫ, ДОМОСМОТР, РУКОБИТЬЕ

Обычай смотрин очень древний. Они необходимы были для того, что бы, заехав нежданно в

семью невесты, увидеть на деле каковы достатки ее семьи и какую хозяйственную выучку получила невеста — может ли она быть надлежащей помощницей в доме свекора.

Происхождение обычая смотрин может быть объяснено тем, что семьи жениха и невесты за дальностью расстояния, а также в виду плохих путей сообщения часто и не знали подробно друг о друге до сватовства. Этими же причинами объясняется использование профессиональных «свах» для подыскания подходящих невест и женихов в других селениях. По тем же причинам после смотрин семья невесты засылала секретно кого-либо из своих родственников разузнать, каковы достатки и поведение семьи жениха и самого жениха, и затем уже ехали на «рукобитье» (богомолье, домосмотр) в семью будущего свекра, чтобы «колушки посмотреть», «высмотреть хозяйство и обходительность».

И смотрины и домосмотр до сих пор могут считаться полезными предварительными шагами к свадьбе там, где брак происходит между людьми из семей мало знакомых. Брак есть образование новой хозяйственной единицы. Для того, чтобы он был крепок, необходимо и будущей жене, и будущему мужу знать, с кем они роднятся. Породниться в деревне — значит вступить семьям не только в дружественно-любовные, но и в хозяйственно-помогающие друг другу отношения.

Древностью этих обычаев объясняется также то, что в сватовстве и рукобитьи руководящая, решающая роль принадлежит отцам, дети же, то есть те, кто больше всего заинтересован в удачности брака, играют роль каких-то безличных су-

ществ. В старину люди жили большими семьями, и каждая семья представляла из себя хозяйство замкнутое, ни от кого не зависящее, само на себя вырабатывавшее все необходимое для жизни (и еду, и одежду, и жилище, и законы общежития). Старший в семье был одновременно и организатором всех хозяйственных работ, и начальником, и судьей в ней. От его знаний и умения зависило благополучие всех членов семьи (грамотности не было, знания накапливались долгим опытом и передавались от поколения к поколению). Вполне понятно, что этот многоопытный старик решал вопрос о том, какого нового сотрудника взять в хозяйство и с каким другим хозяйством породниться.

Кроме того, времена были такие, что защищать свое хозяйство приходилось грубой силой. Это обуславливало пренебрежительное отношение к физически слабосильной, по сравнению с мужчиной, женщине, создавало для нее рабское забитое положение в семье, отражающееся и на свадебных обычаях.

Все это отошло и забыто.

При грамотности, с помощью науки и предоставленных государством в распоряжение крестьянства специалистов (агрономов, ветеринаров, землемеров и т. д.) молодой человек может организовать хозяйство не хуже, а зачастую даже лучше старика, так как он легче воспринимает новые данные науки.

Права отдельных хозяйств и отдельных граждан защищаются законами государства, и физически сильный человек не имеет никакого преимущества перед слабосильным.

Женщины уравниены в правах с мужчинами, их защищает закон государства, а не физическая сила мужчин семьи.

Мало того, внутренние порядки семейной жизни теперь устанавливаются не старшим в семье, а специальными законами о семье и браке. Поэтому все свадебные обряды и обычаи нужно согласовать с законами о семье и браке.

В соответствии с новыми условиями должны быть изменены подробности смотрин, домосмотра и рукобитья. Прежде всего нужно, чтобы будущие жених и невеста друг с другом познакомились еще до свадебных смотрин. Ведь им придется жить вместе и создавать новую семью. Нужно время для того, чтобы присмотреться друг к другу и увидеть подходят ли они друг к другу. Между ними же должен быть вырешен и вопрос о вступлении в брак.

Смотрины же и домосмотр нужны жениху и невесте для того, чтобы познакомиться с родными друг друга и решить, как хозяйственно построить свою новую семью: входить ли невесте в семью свекра, или жениху к тестю, или лучше выделиться в самостоятельную хозяйственную единицу. Тут же в семейной обстановке легче распознать и того, с кем собираешься вступить в брак, легче обнаружить то, что один от другого скрывает, если он неискренен.

Старшие во время этого знакомства должны быть лишь опытными и любящими советчиками.

Нет ничего плохого в том, что невеста показывает свое умение и обходительность при угощении сватов. Но то, что все вопросы разрешаются и обсуждаются только стариками, да вдобавок

так — будто лошадь выменивают — никуда не годится. Никуда не годится и рукобיתье, в котором участвуют будущие свекор и тесть. Не им пристало «бить по рукам», а молодым, т. е. тем, кто собирается перейти к совместной жизни.

В некоторых местностях (например, в Архангельской губ.) между смотринами и домосмотром бывает еще «пропой» невесты. Этот обычай совсем устарел. Он похож на пьянство в трактире после того, как два купца совершили какую-нибудь выгодную сделку, при чем невеста играет роль проданного товара. Обычай для женщины унижительный, да и для будущего мужа непохвальный. С «пропоем» необходимо бороться.

Есть одно обстоятельство большой важности, которое не разбиралось во время старых сватовств — вопрос о здоровье собирающихся вступить в брак. В дальнейших свадебных обрядах, более празднично-веселых и происходящих на глазах всего села, этих вопросов касаться неудобно, да и поздно уже. Но тут, во время делового обсуждения будущего брака, обязательно должен быть обсужден и этот важный вопрос. Если жених и невеста совестятся говорить о таких делах, то на старших родственниках лежит обязанность затребовать друг от друга соответствующие удостоверения о здоровье, которые потом должны быть переданы на руки брачующимся. Точно также необходимо выяснить и вопрос о том, не состоит ли кто-нибудь из них в фактическом браке с другим лицом и нет ли уже от этого брака детей на стороне.

В общем содержание новых смотрин может быть таково:

1. Невеста с своими родственниками приезжает в дом жениха.

2. Невеста принимает и угощает гостей в кругу своей семьи.

3. За угощением жених и невеста сообщают родственникам невесты об их намерении вступить в брак, и жених приглашает родителей невесты приехать к нему в семью для более подробного обсуждения этого дела.

НА ДОСМОТРЕ И РУКОБИТЬЕ

1. Невеста с своими родственниками приезжает в семью жениха.

2. За угощением и во время осмотра хозяйства жених и невеста рассказывают родственникам о своих планах: как они думают устроиться в своей брачной жизни. Родственники обсуждают совместно с ними все практические вопросы их будущей жизни и выясняют чем та и другая семья сможет помочь поначалу для устройства их молодого хозяйства.

3. Жених и невеста отделяются от остальных. Те выясняют вопросы о здоровье брачующихся. А жених с невестой делятся впечатлениями о стариках и решают, как им лучше начать совместную жизнь.

4. Вырешив этот вопрос, жених и невеста возвращаются и сообщают родственникам о своем решении. Общим советом решают подробности осуществления хозяйственной стороны дела.

5. В знак состоявшегося соглашения невеста и жених бьют по рукам через стол над стоящей на нем хлеб-солью. Затем невеста целуется с ро-

дителями жениха, а жених с родителями невесты в знак их предстоящих родственно-дружеских отношений. Наконец, обе семьи разламывают хлеб, стоящий на столе, посыпают его солью и съедают по куску в знак взаимной хозяйственной поддержки в будущем. Все это продлевается стоя, неторопливо, при торжественном молчании всех присутствующих.

6. Садятся за стол, пьют чай и сговариваются о дне и месте вечеринки, заменяющей девишник и мальчишник, а также о дне свадьбы.

ДЕВИШНИКИ И МАЛЬЧИШНИКИ

На девишнике невеста прощается с своими незамужними подругами. Жених на мальчишнике со своими неженатыми приятелями.

Мальчишники мало распространены, но девишники справляются повсеместно по старинному обряду, сохранившемуся от тех времен, когда девушка жила запертой на женской половине. Поэтому девишник проходит без мужчин и в отсутствие жениха. Этот восточный обычай устарел. Девишник необходимо заменить вечеринкой, на которой собираются как приятели жениха с ним во главе, так и приятельницы невесты вместе с нею. Вся эта молодежь, связанная узами юношеской дружбы в дальнейшей своей жизни будет встречаться, входить в дружественные, родственные и хозяйственные отношения, одновременно стариться и друг за другом уступать место в жизни новому поколению. В юности завязываются дружеские отношения, которые часто длятся всю жизнь и

вызывают взаимопомощь пожилых людей, сдружившихся в молодые свои годы.

Будущему мужу необходимо ознакомиться с друзьями своей будущей жены, а ей с его друзьями. Через их соединение и друзья каждого из них становятся друзьями друг друга. Таков смысл вечеринки, которая должна притти на смену девишникам и мальчишникам. Событие это радостное, веселое, приятное. Поэтому большинство обрядов, практикуемых на девишниках, сюда не подходят.

На старом девишнике невесту оплакивают, как покойницу, и для нее самой девишник—целое море слез. В песнях оплакивается ее «красота», ее «воля», она молит батюшку и матушку не отдавать ее «во неволюшку», «люту-ворогу», не «продавать ее вольную-волюшку». Все это имело глубокий смысл раньше, когда судьба замужней деревенской женщины вызывала у поэта Некрасова замечательное по своей краткости и мрачной правдивости обращение к девушке:

Подвязавши под мышкой передник,
Перетянешь уродливо грудь.
Будет бить тебя муж привередник,
И свекровь в три погибели гнуть.

Но теперь, год от года все увереннее и смелее женщина при поддержке законов рабоче-крестьянского государства освобождается от побоев привередника мужа и своеволия гнущих в три погибели свекровей, свекров, золовок, деверей и пр. новой родни. Она по точному смыслу советских законов, вступает в новую семью полноправным членом трудового семейного коллекти-

ва. Мало того все увереннее и смелее крестьянская женщина поднимает свой голос в общественно-хозяйственных мероприятиях того земельного общества, в которое она входит; перед ней открыт путь к соучастию в управлении не только данного земельного общества, но и всего рабоче-крестьянского государства, вплоть до высшей власти—Всесоюзного Съезда Советов и его исполнительного комитета. Никакие «батюшки» и «матушки» не могут уже отдавать или «продавать», «пропивать» свою дочь «злым ворогам», «чуж-чуженинам». Если начнут «бить муж привередник и свекровь в три погибели гнуть», то она в любой момент имеет право выйти из негостеприимной семьи и по суду призвать наказание на «привередников».

Оплакивать нечего. Можно только радоваться, что девушка нашла себе друга по сердцу, с которым сообща будет работать, делить все невзгоды и удачи, помогать всем трудящимся строить новую жизнь, растить здоровое и свободное поколение граждан рабоче-крестьянского Союза. Этой радостью должна быть наполнена вечеринка молодежи, пришедшая сменить завывающий девишник.

Необходимыми участницами старого девишника, так же как и всей свадьбы, были так называемые «игрицы», «игруньи»—девушки и молодые женщины, поющие все свадебные песни под руководством одной из своих подруг, хорошо знающей весь порядок и все песни старой свадьбы. Отличительной чертой этих «игриц» было то, что они всякими способами выманивали, выклянчивали у всех участников свадьбы (главным образом, у же-

ниха и у дружки) деньги, «выкуп». Обычай очень древний, относящийся к тому времени, когда молодые девушки буквально «продавались» отцами их будущим мужьям. Сейчас и этот «выкуп» и самые песни, которые знают игруньи, устарели, как устарел плач невесты. Место старых «игриц» должны заменить смешанные (из девушек и ребят) хоры молодежи, организуемые при избах-читальнях и поющие новые песни. Игриц нанимали на всю свадьбу родители брачующихся. Новый хор — не наемная челядь, забавляющая «государя-батюшку», «князя со княгинею», «молодого боярина» и т. д., а группа друзей, радостно приветствующая своих, соединяющихся для совместной жизни и работы, товарищей.

Можно предложить, примерно, такой порядок молодежной предсвадебной вечеринки:

1. Собираются все подруги и приятели невесты и совместно с ней ждут прихода жениха с его приятелями. Во время ожидания поются песни.

Из старых свадебных песен могут быть взяты такие, в которых отмечаются взаимная любовь жениха и невесты. Для примера приводим две таких песни ¹.

I

Мимо мово садика, мимо мово зеленого

Припев: Ой-ляй-ляли-ляли-ай ли ляй-ляли-ляли

Пролетал чижик-пыжик, прилетал молоденький.

Припев.

Наперед чижуточка, наперед залетывала,

Припев.

¹ Как эти, так и другие старые свадебные песни, приведенные в настоящей книжке, записаны студентами Новосильского Педагогического Техникума Орловской губернии.

Наперед чижуточка, чижа-пыжа vorачивала:

Припев.

Воротись, чижи́к-пыжи́к, воротись, молоденький,

Припев.

Без тебя в саду скучно, без тебя не весело.

Припев.

Мимо мово терема, мимо- мово высокого

Припев.

Проезжал (имя жениха) сударь, проезжал (отчество жениха).

Припев.

Наперед (имя невесты), наперед захаживала,

Припев.

Наперед захаживала, тройку коней vorачивала:

Припев.

Воротись (имя жениха) сударь, воротись (отчество жениха)

Припев.

Без тебя в дому скучно, без тебя не весело,

Припев.

Сидят гости не веселы, сидят гости приуныли

Припев.

II

Катилися колеса, катилися новы по городу;

Припев: И ой-ля-ай-ли-ля—по городу

Подкатились колеса, подкатились новые к садику.

Припев с повторением последнего слова.

А дле сада, а дле сада конь стоял,

Припев.

А дле коня, а дле коня сам дружок.

Припев.

Ай, конь ты мой, ай, конь ты мой вороной,

Припев.

Приятель мой, приятель мой дорогой,
Припев.

Не заслужишь, не заслужишь службу мне,
Припев.

Не поедешь, не поедешь во село,
Припев.

Во то село, во то село в (название деревни, где живет невеста)
Припев.

За красною прекрасною (имя невесты).
Припев.

2. Приходит жених с своими друзьями тоже с песнями. Когда собрались обе группы, от каждой из них отделяются, с одной стороны, дружка жениха, с другой, подружка невесты и ведут между собой, примерно, такой разговор:

Дружка. Дорогие товарищи. Не со злым умыслом пришли мы к вам. Наш друг (такой-то) согласился с вашей подругой (такой-то) соединиться на совместную трудовую жизнь. Посторонитесь, расступитесь, примите его в свою компанию, допустите взять за белые руки свою будущую женушку.

Подружка. Пустить-то мы пустим. Не торопитесь только. Нужно нам узнать верно ли, что он без злого умысла. Пусть ответ держит, а мы будем спрашивать.

Дружка. Никакого спроса он не боится. Вот он перед вами с чистыми мыслями, со светлым лицом, с открытым взглядом, с радостью (выводит вперед жениха). Отвечай (называет его по имени), а мы, друзья твои, поддержим тебя. Не робей.

Подружка. Здравствуй, милый человек.

Жених. Здравствуйте (кланяется).

Подружка. Отвечай, а мы слушать будем. А выслушаем, нашей подружке (называют невесту) посоветуем

итти за тебя, либо нет. Вот тебе первый вопрос: кто такое жена по-твоему?

Жених. Жена мне будет первый друг и товарищ.

Подружка. Хорошо отвечено. А в чем эта дружба, это товарищество?

Жених. Будем мы с нею сообща работать, сообща бороться за лучшую долю, сообща детей наших растить. Обо всем буду с ней советоваться, ни в чем принуждать не буду, когда заболит—ходить за ней буду, как родная мать, несчастье какое случится—помогать буду.

Подружка. А не будет ли ей жить хуже? Может ей лучше в девушках остаться, либо другого выбрать? Не тяжело ли жизнь жить будет с тобою-то—вдруг работы, да горя больно много будет?

Дружка (выступает). На этот спрос не ему, а невесте отвечать. Не насильно берет—сама своей волей идет.

Подружка. Правда твоя. Товарищ ты ему (называет жениха), хоть куда. Ну (зовет невесту), выходи, ответ держи, а мы, подружки, тебя поддержим, не выдадим.

Невеста (выступает). Не боюсь я нужды и горя, коли оно на нас с (называет жениха) свалится. Вдвоем мы все одолеем—ничто нам не страшно.

Дружка. Хорошо сказано. А ответ ты нам, красавица. Твоя подружка нашего друга допрашивала. Нужно и нам спросить.

Невеста. Спрашивай, отвечать буду.

Дружка. А если с ним какое горе приключится, разорится он, заболит, что тогда?

Невеста. У нас с ним давно все обсказано. Он заболит—я подмога.

Жених. Она заболит—я подмога.

Оба вместе. Во всяком горе и во всякой радости всегда рука об руку (берутся за руки).

Дружка. Ну и нечего больше спрашивать, коли они сами еще нас поучат. Давайте лучше споем жениху с невестой (все поют какую-нибудь песню, вроде двух следующих).

I

Разукрасили деревню
Золотые бубенцы,
За невестой-октябренной
Едут-едут молодцы.
В гривах розовые ленты,
Разукрашена дуга,
Золотые позументы
На узде у рысака.
Грохнут звонкие копыта
По дороге в исполком,
Там по-новому по-быту
Вас запишут за столом ¹.

II

Как в лесу, высоко на дубке, там голубь
Голубку ласкает,
Правым крылышком обнимает,
Сизым перышком отряхает.
А у нас во светлом тереме,
Там (имя жениха и имя невесты) целует,
Правой рученькой обнимает,
В ясны оченьки заглядывает.
Будем (имя невесты), да радость моя,
Да жить по-новому, по-хорошему,
А земляца нам тучный колос родит,

¹ Песня взята из книжки „Свадебная вечеринка“ А. Волжский. Изд. „Молодая Гвардия“ 1927 г. Ц. 20 к.

А в дому-то у нас будут радость и мир,
А детишек своих будем мы октябрить,
Пусть по-правде живут, жизни радуются¹.

Подружка (выступает). Милая подружка наша (называет по имени невесту), желаем мы тебе счастья в новой жизни и дарим на память о нашей девичьей дружбе (передает ей подарок от подруг и целует ее).

Дружок (выступает). Милый друг наш (называет по имени жениха), желаем мы тебе счастья в новой жизни и дарим на память о нашей юношеской дружбе (передает ему подарок от друзей и целует его).

Невеста (к жениху, называя его по имени и указывая на подружку). Вот моя лучшая подруга (называет ее), прошу любить, да жаловать.

Подружка (к жениху). Мы, подруги (называя имя невесты) уступаем вам место около нее. Вы ей будете теперь первым близким другом. Вот примите подарок от нас, старых друзей вашей новой подружки-жены (передает ему подарок от подруг невесты).

Жених. Спасибо большое вам. Будьте нашими друзьями и дальше, как были друзьями (называет невесту) до сих пор (к невесте, подводя дружку). По-знакомься и ты с моим лучшим другом и товарищем (называет того по имени).

Дружка. Мы друзья (называет жениха) уступаем вам место около него. Вы ему будете теперь близким товарищем. Примите подарок от нас, старых товарищей вашего нового друга-мужа (передает ей подарок от друзей жениха).

Невеста. Спасибо большое вам. Будьте нашими друзьями и дальше, как были его (называет жениха)

¹ Песня эта, перелицованная Шмелевым, помещена вместе с нотами в книжке „Новый песенник“ М. Лазарева. Изд. „Крестьянская Газета“ 1927 г. Ц. 30 к.

друзьями до сих пор. (Ко всем подругам) Подружки милые, знакомьтесь с моими новыми друзьями.

Жених (к друзьям). Дорогие товарищи. Знакомьтесь с новыми нашими подружками (Все знакомятся между собою).

3. Начинаются игры, танцы, общее пение и забавы (можно помимо местных танцев и игр использовать материал, помещенный в сборниках: «Вечеринка» и «Летняя гулянка», изд. «Крестьянской Газеты» и «Свадебная вечеринка», изд. «Молодая Гвардия»).

4. Под конец вечеринки можно провести игру с пением в форме спора на манер: «А мы просо сеяли» или «Бояре, а мы к вам пришли». Разделяются на две партии. Партия друзей жениха становится в ряд против партии подруг невесты, и начинают ходить шеренгой друг на друга с пением. Жених и невеста становятся каждый в середине своей партии, друг против друга.

Партия жениха (идет к партии невесты).

Девчата, а мы к вам пришли.

Молодые, а мы к вам пришли.

Партия невесты (наступает на партию жениха)

Ребята, вы зачем пришли?

Молодые, вы зачем пришли?

Партия жениха (наступает на партию невесты)

Мы за девушкой-красавицей пришли,

Мы за девушкой-красавицей пришли.

Партия невесты.

Ребята, она к вам не пойдет,

Молодые, она к вам не пойдет.

Партия жениха.

Девчата, мы ей друга привели,
Молодые, мы ей друга привели.

Партия невесты.

Ей не надобно неведомых друзей,
Ей не надобно неведомых друзей.

Партия жениха.

Девчата, она знает его,
Молодые, она знает его.

Партия невесты.

Ребята, мы не пустим ее,
Молодые, мы не пустим ее.

Партия жениха.

Как покажем, так сама прибежит,
Как покажем, так сама прибежит.

Партия невесты.

Ребята, не годится ваш друг,
Молодые, не годится ваш друг.

Партия жениха.

Девчата, это чем не дружок?
Молодые, это чем не дружок?

(Жених и невеста сходятся и берутся за руки. Все играющие составляют общий круг и движутся хороводом с песней вроде „Царевич-королевич“).

За оградою гуляют,
За высокою гуляют.
Припев.

Подруженька со дружочком,
Подруженька со дружочком.

Себе выход выглядят,
Себе выход выглядят.
Припев.

Расступитесь ворота,
Расступитесь широки.
Припев.

Чтоб уйти отсюда вместе
Жениху, а с ним невесте.
Припев.

Вот ворота растворились,
Вот широки растворились.

Вместо припева: Счастливой вам дороги,
Счастливой вам дороги.

(Все останавливаются и дают выход жениху с невестой, а под припев кланяются им вслед. У дверей те останавливаются, поворачиваются лицом к кругу, с поклоном говорят):

Милости просим к нам на свадьбу.

Конечно, приведенные разговоры дружков и хороводные игры лишь примерные. Дружкам нужно говорить с обычными в таких случаях шутками и прибаутками, применительно к тому, как каждый данный дружок может и умеет, а игры-хороводы переделывать из таких, которые хорошо известны и излюблены в той местности, где

справляется вечеринка. На вечеринке присутствуют также старшие родственники. Если они не принимают активного участия в общем веселье, все же нужно избегать смеяться над их отсталостью и привычкой к старине. Есть, например, в сборнике «Новый песенник» М. Лазарева такая свадебная песня:

Сватушки, сватушки,
Плохо дело, батюшки.
Без смотрин влюбилися,
Да без вас женились.
Было время, сватушки,
Было время, батюшки,
Из-за вас бранились,
Из-за вас топились.
Муженьки ворчливые,
Били баб драчливые.
Молодицы плакались,
С горя об пол брякались,
А сватам горя мало.
Это было все, да бывало,
А теперь у нас не то времячко,
Молодой жене нету бремячка.
Коли муж крутой, горе-долюшка—
— Дай заявку в ЗАГС, снова волюшка.

Подобные песни нужны. Но петь их следует не в свадебной обстановке, а на специальных вечерах в избе-читальне, посвященных вопросам о новом быте и новой свадьбе¹.

¹ См. в конце книжки главу: „Художественные кружки и красная свадьба“.

„БЛАГОСЛОВЕНИЕ“

В старой свадьбе церковному венчанию предшествует благословение. В доме невесты ждут жениха. Невеста голосит, пока ее под прощальные песни убирают к венцу. Приезжает жених, и начинается целый ряд обрядов, в которых дружок откупает деньгами у игриц, свахи, братьев невесты право войти в избу, посадить жениха за стол рядом с невестой, право владеть ее косой (которую братья грозят отрезать ножом). Затем следует обед. Наконец, жених и невеста становятся на разостланную на полу мехом вверх овчинную шубу, отец и мать невесты берут хлеб и икону и «благословляют» их, при чем они трижды земно кланяются. После благословения все выходят из избы и усаживаются на подводы, тут жениху приходится выкупать у игриц подушки, на которые он сажает невесту в подводу. После того, как подводы обойдут три раза с иконой, свадебный поезд трогается в церковь. Встречается еще такой обычай: жители деревень, через которые приходится презжать по дороге к венцу, устраивают свадебному поезду «огороду», которую снимают только при получении угощения или денег от дружка.

С первого взгляда ясно, что во всех этих обрядах красной нитью проводится мысль, что из хозяйства уходит работница, и нужно за нее взять хороший выкуп — «калым», как говорят у восточных народов. Невесту продают в рабство ее новому хозяину — будущему мужу.

Поэтому, как ни весело проходит вся эта торговля с балагуром-дружкой, ее необходимо целиком выбросить из красной свадьбы.

Выезд в ЗАГС нужно наполнить другим содержанием. Вот примерный план:

1. У невесты в сборе вся ее родня и подруги. Ждут жениха, наряжают невесту и поют веселые песни. Можно рекомендовать между прочими следующие:

У крылечка лихо пляшет
Вороное лошаде.
Колокольчики расскажут
Про свободное житье.
Одолели, пережили крепостные времена,
И по-новому зажили
Молодые племена.
Сердце любит, сердце пляшет,
Сердце песенки поет,
Брак церковный нас не свяжет,
Муж постылый не побьет.
Наши бабушки тужили
И страдали целый век.
Внучки крылья распустили,—
Стал свободным человек¹.

Из старых песен можно рекомендовать, например, такую:

Да по речушке утенушка плавала, плавала,
Да по быстрой сизоперая плавала, плавала.
Наперед ее селезенюшка заплывал, заплывал,
Утенушке во глазухи зазирал, зазирал.
«Да куда же ты, моя утенушка хороша, хороша,
«Да куда же ты, моя сизоперая, убрана, убрана?»

¹ См. книжку А. Волжского „Свадебная вечеринка“.

Да по сенишкам (имя невесты)—ходила, ходила
По новеньким (отчество невесты) гуляла, гуляла.
Наперед ее (имя жениха) заходил, заходил,
(имя невесты) во глазунки зазирал, зазирал.
«Да куда ж ты, моя (имя невесты) хороша, хороша,
«Да куда ж ты, моя (отчество невесты) пригожа, пригожа?
Да в счастливый день меня матушка родила, родила,
Да за умную головушку отдала, отдала.

2. Приезжает поезд жениха. Входящих жениха
с поезжанами встречают песней:

Да кто ж у нас холост, а кто неженатый?

Припев: И-ой-дй-лели, да кто неженатый?

(Имя жениха) холост, (отчество жениха) неженатый.

Припев.

Он хорошо ходит, мамерно ступает,

Припев.

Сапог не ломает, чулок не валяет.

Припев.

Он по двору ходит, коней выбирает,

Припев.

В конюшню заходит, конечка седлает,

Припев.

На коня садится, а конь веселится,

Припев.

Он плеточкой машет, а конь под ним пляшет,

Припев.

Он по лугу едет, луга зеленеют,

Припев.

Сады расцветают, соловьи распевают,

Припев.

Кукушки кукуют, девушки выходят.

Припев.

Столы выдвигают, скатерти расстилают,

Припев.

От божией милости,
Сесть за столы за дубо-
вые,
За скатерти за браные,
За питье-еду сахарные.
Выйти нам из-за стола
дубового,
Пройти нам по светлой
светлице,
По высокой новой гор-
нице,
Выйти нам на широки
сенички,
Опуститься нам по ча-
стым ступенечкам
На широкий двор.
Взять нам коня неезжа-
лого,
Обуздать нам уздечкой
ременною,
Оседлать седельцем чер-
каским
С поводями шелковыми,
Стременами позолочен-
ными
Левой ногой вступить,
Правой ногой на коня
махнуть.
Выехать нам в чисто поле,
Под красное солнышко,
Под светел месяц,
Под облака ходячие,
Под звезды сидячие.
Ехать нам по большой
дороге,
Ехать по звону колоколь-
ному,
Ко отцу ко духовному,
Слушать нам божие на-
казаньице,
Чем нас наказует бог-гос-
подь,

Отпустите меня, батюшка
и матушка,
Отпустите от сердца от
радости
Свою доченьку порожден-
ную, любимую.
Ко дружку ее любезному,
Не чуженину, не злому
ворогу,
Ко дружку, по-сердцу
сысканному.
Пройти нам с ним по
светлой светлице,
По высокой новой гор-
нице,
Выйти нам на широки се-
нички,
Опуститься нам по ча-
стым ступенечкам
На широкий двор.
Сесть нам в сани, ковром
крытые,
И ударить плеточкой ре-
менной
По коням, в ленты изуб-
ранным.
Чтоб со звоном колоколь-
ным, бубенчатым
Выехать нам в чисто поле
Под красное солнышко,
Под светел месяц,
Под облака ходячие,
Под звезды сидячие
Ехать нам по большой
дороге,
Ехать ко властям народ-
ным,
И давать друг другу слово
верное,
Слово верное нерушимое
Вместе жить по закону,
по совести.

Золотым перстнем поме-
няться,
Пречистый крест цело-
вать,
Едину чарку испивать,
Своего суженого цело-
вать.

А то слово скреплять
своей подписью,
Своей подписью и печа-
тию,
Тою ли печатую совет-
скою.—
— Вместе жить, работать
За свободу стоять
Своих будущих детушек
пестовать.

4. Все выходят из избы, садятся на подводы.
Подводу молодых окружают хороводом поезжане
и поют:

Как родная меня мать
Провожала,
Тут и вся моя семья
Набежала.
Регистрация твоя
Не годится,
Надо в церкви бы тебе
Пожениться.
Ах, мамаша, под венец
Не пойду я.
Сами мы себе споем
Аллилуя.
Не тужите вы об нас,
Не тужите,
Расступитесь, на подводу
Пропустите.

Хоровод расступается, жених и невеста садятся
на подводу. Хор в это время поет:

Дал десятку бы попу
За венчанье.
Он надел бы вам венцы
Со стараньем.

Жених и невеста с подводы отвечают:

В ЗАГСе стоит четвертак
Расписаться,
А червонцы нам самим
Пригодятся.

Свадебный поезд с песнями трогается.

(Приведенная песня взята из журнала „Лапоть“ № 8 за 1927 г. Она немножко переделана по сравнению с тем, как напечатана там для того, что бы подходила к данному случаю).

„ОБРУЧЕНИЕ, ВЕНЧАНИЕ“—ЗАПИСЬ В ЗАГСЕ

Церковное обручение и венчание составлено церковью так, чтобы подчеркнуть зависимое положение женщины. Недаром она ставится по левую сторону, а мужчина по правую перед престолом, недаром по правилам церкви невесте подобает кольцо серебряное, а жениху золотое, и жених получает кольцо первым, а невеста после него. Недаром все мужья запоминают из чина венчания слова священника «жена да убоится мужа своего». Самое возложение венцов на головы венчающихся означает по разъяснению духовенства, что они будут владыками-повелителями своих детей подобно тому, как при благословении и возвращении от венца, молодые кланяются в ноги своим родителям, будто владыкам-повелителям.

Таким образом церковный обряд помимо своей суеверной основы и по содержанию не соответствует новым равноправным семейным отношениям. Привлекателен он по двум причинам:

1. В нем есть момент торжественного обещания (как бы присяги) молодых перед лицом всех собравшихся и высшей власти (по церковному понятию). 2. Происходит он в торжественной обстановке, в здании нежилом, предназначенном лишь для торжественных собраний (в церкви), при молчании присутствующих, при блеске свечей, металлических венцов, иконных окладов, облачения, под торжественное пение.

Эти два момента хотелось бы сохранить в красной свадьбе, но перенести их в другую, современную обстановку и наполнить другим современным содержанием.

Было бы хорошо, если бы она происходила, например, в избе-читальне в присутствии представителей местных организаций. Тогда ее порядок мог бы быть такой:

1. За столом, покрытым красной материей, сидят представители волисполкома (или сельсовета), женотдела, комсомола, комвзаима и т. д. Жених и невеста подходят к столу и садятся напротив. Поезжане рассаживаются поодаль.

2. Представитель сельсовета задает вопросы жениху и невесте по Кодексу законов о браке, семье и опеке (Раздел I о браке)¹ и дает разъяснения, если они что-нибудь не знают или неясно понимают, представители других организаций, с своей стороны, дают разъяснения и наставления молодым супругам.

¹ Кодекс законов о браке и книжки, разъясняющие вопросы брака, можно выписать наложенным платежом из Москвы. Адрес: Москва, Кузнецкий Мост, 7. Юридическое Издательство НКЮ РСФСР.

3. Все встают. Молодые и свидетели расписываются в книге записей актов гражданского состояния, получают удостоверение о произведенной записи.

4. Представитель сельсовета обращается к новобрачным с речью от лица сельского общества, в котором им придется вести свое трудовое хозяйство и принимать участие в общественной жизни.

5. Все присутствующие поют «Интернационал».

Церковное обручение и венчание утверждало, что церковь отдает мужчине в его собственность женщину и поручает им обоим владеть своими детьми; соединяло двух людей в замкнутую семью, управляющуюся своими особыми семейными обычаями, не подвластную контролю общества.

Наоборот, запись в ЗАГСе должна утверждать, что два равных человека добровольно на глазах у всех граждан, в лице их избранных представителей, соединяются для совместной жизни и воспитания детей; должна подчеркнуть, что семья не есть какой-то независимый ни от кого узкий мирок с всеильными повелителями-отцами, а есть лишь часть всенародного союза трудящихся, принимающая участие в общем строительстве новой свободной жизни.

Если сватовство—дело личное, а вечеринка—дело товарищеское, то запись в ЗАГСе—дело общественное. Запись в ЗАГСе есть торжественное принятие крестьянским обществом в свою среду новой хозяйственной единицы, как члена создающего союза трудящихся. Поэтому данный момент красной свадьбы заканчивается пением боевого гимна трудящихся—интернационалом.

ПРИЕЗД ОТ ВЕНЦА. СВАДЕБНЫЙ ПИР. КНЯЖОЙ ОБЕД

Встречают молодых отец и мать жениха приблизительно так же, как отец и мать невесты провожали в церковь—благословением на разостланной шубе при земных поклонах благословляемых. При этом в некоторых местах Тульской, например, губернии дружок бьет шубу кнутом приговаривая: «Слушайся свекра и свекровь, не ходи по дворам, не суди своих».

Затем невесту переодевают в бабье платье и головной убор (а в некоторых местах это делается сейчас же по выходе из церкви в церковной сторожке, или в специально нанятой для этого квартире).

Начинается свадебный пир, во время которого криками «горько» молодую жену заставляют на глазах у всех целовать мужа. При чем часто изощряются в различных унижительных для женщины выдумках, вроде: «поцелуй в ручку», «поцелуй в грудь», «в животик» и т. д.

Во время всего пира молодые сидят, как два дурака, выставленные всем на показ и не принимают никакого активного участия в общем веселье.

После пира пьяные дружок со свахою ведут молодых спать. Тут опять различные обряды—вроде выкупа женихом постели у лежащей на ней младшей сестры новобрачной или обряд снятия молодой сапог с мужа—оскорбительный для человеческого достоинства женщины и не менее позорный для мужчины. Кроме того, кое-где сохранился еще обычай на утро осматривать и

выставлять для всенародного обозрения рубашку новобрачной—обычай, грубей и поганей которого и придумать ничего нельзя.

Во время «княжого обеда», на другой день после свадьбы, встречается такой обряд: свекровь и свекор должны съесть по ложке соли в знак того, что «как ни противна нам сноха, а придется с ней маяться».

Если присмотреться ко всем этим обрядам, то станет ясно, что они подчеркивают такую мысль: куплен для семьи жениха чужой человек—новая работница, и нужно ее покорить хозяину-мужу и его семье.

Свадьба в большинстве случаев не заканчивается одним пиром. На другой день бывает «княжой обед», затем следуют поездки молодых «с отводами» ко всем родственникам, гулявшим на свадьбе, в общей сложности пьянство затягивается на неделю, а то и на две. Вызывается это соображениями материального свойства: семейство невесты потратилось на свадебный пир, нужно чтобы для равновесия и семья жениха ответила такой же тратой на «княжой обед», а затем и все «гулявшие на свадьбе» по приглашению возместили расходы по их угощению угощением у себя приехавших с отводами. Точно также и обычай «даров», когда невеста одаривает всех родственников, а те в свою очередь одаривают невесту, преследует ту же цель возмещения расходов по подаркам. Но в результате, вместо возмещения расходов, все участники свадьбы столько пропивают и проедают, что это тяжело ложится на скромный бюджет крестьянского хозяйства. Думается, что лучше объединиться семьям жениха и невесты и

сообща потратиться только на свадебный пир, которым и закончить свадьбу. Необходимо особо отметить, что если пьянство вообще не похвально, то пьянство молодых в первую неделю их супружеской жизни прямо-таки преступно: дети, зачатые в состоянии опьянения, — нездоровые люди.

При проведении красной свадьбы во время свадебного пира хотелось бы в противовес старой свадьбе установить такие обычаи, которые служили бы наглядным изображением следующих положений:

1. Женщина (молодая) входит равноправным членом в трудовую семью жениха.

2. Молодые — хозяева пира, угощают впервые сообща своих общих родных и друзей.

3. Родители и родственники новобрачных стараются помочь им на первых шагах их совместной трудовой жизни.

Порядок этой заключительной части свадьбы может быть такой:

1. Возвращающихся из ЗАГСа новобрачных встречают родители мужа на крыльце перед запертым входом в дом и обсыпают их рожью в знак пожелания им довольства и сытости в семейной жизни. Затем свекровь вручает снохе ключи в знак полного доверия и принятия ее равноправным членом в семью. Сноха передает ключи свекру, свекор — сыну, а тот снова молодой. Она вставляет ключ в замок, свекровь его поворачивает в замке, сын снимает замок, свекор открывает дверь, и в избу входят впереди новобрачные, за ними родители мужа, за ними родители невесты и весь остальной свадебный поезд.

2. Все рассаживаются за столы под песню:

Во горенке, во новой (2 раза).

Припев: Во новой, во новой, в самом деле новой.

Стоял столик дубовый (2 раза).

Припев: Дубовый, дубовый, в самом деле дубовый.

Накрыт скатертью браной (2 раза).

Припев.

А кто ж столу хозяин (2 раза).

Припев.

(имя жениха) хозяин (2 раза).

Припев.

А кто ж столу хозяйка (2 раза).

Припев.

(имя невесты) хозяйка (2 раза).

Припев.

Ко столику подходят (2 раза).

Припев.

Гостей к нему подводят (2 раза).

Припев.

Пейте, кушайте у нас (2 раза).

Припев.

А мы будем любить вас (2 раза).

Припев.

3. После того, как все расселись, невеста с женихом выходят из-за стола, он помогает ей одеть фартук, сам берет в руки поднос, на котором стоит пирог, испеченный молодой, и обходит вместе с ней гостей, угощая каждого гостя пирогом с каким-либо присловьем вроде:

Просим нашей стряпни откусовать,

Пирога молодой хозяйки порушить,

И желаем вам веселия

На нашем новоселии.

Гости принимают куски пирога и высказывают различные пожелания новой брачной паре.

4. Новобрачные садятся на главное место, и начинается ужин, как обычно с величаниями, обращенными к молодым и их родителям. Так как обилие величаний на старых свадьбах вызвано, с одной стороны, желанием игриц заработать на этом деле деньгу от тех, кого величают, а с другой, ведет за собой сугубое выпивание, то лучше ограничиться величанием только перечисленных главных участников торжества. Во время ужина каждое новое блюдо подается на стол женихом с невестой, опять-таки с присловием, но обращенным уже сразу ко всем сидящим за столом.

5. Под конец ужина невеста и жених появляются с подарками, которыми они одаривают своих родных, а те отвечают им тем же, отдариваются.

Подарки родных должны носить хозяйственный характер, доказывающий их готовность помочь новобрачным в устройстве их молодого хозяйства. (Подобный обычай существует и в старых свадьбах, особенно распространен на Украине).

6. Оканчивается торжество общим пением, плясками и играми.

В некоторых местах делались попытки проведения красных свадеб. В одних случаях поступали так: «съездили в ЗАГС, записались, вернулись домой, попили чайку с гостями, попили, потанцевали и разошлись по домам, чтобы на утро начать трудовую совместную жизнь». Думается, что это нельзя назвать «красной свадьбой», потому что тут вообще никакой свадьбы нет. Это настолько скучно, буднично, будто люди не новую

совместную жизнь начинают, а просто перебрались на зиму спать вдвоем из риги на печку. Таким приемом старой, пьяной, суеверной, оскорбительной для женщины, но все же торжественной и, в конце концов, веселой свадьбы не победишь.

В других, более частых, случаях поступают так:

Собираются на вечер в клуб (избу-читальню) и проводят его по следующей программе:

1. Доклад о старом и новом быте.
2. Торжественная запись новобрачных в книгу актов гражданского состояния.
3. Подарки им книг и портретов вождей.
4. Спектакль или вечер самодеятельности.

Эта форма более удачна, но думается излишне перегружена серьезностью и сухой официально-стью. Вступающие в брак остаются на ней рядовыми зрителями. Никакой свадьбы и тут нет, а есть вечер в клубе на тему о новом быте с показом между прочими номерами его программы — процесса записи в ЗАГСе. Кроме того, эта форма может еще быть использована, когда красные свадьбы редкая новинка, но при массовом переходе к красной свадьбе нехватит спектаклей, докладчиков и помещений для того, чтобы таким образом справлять каждую свадьбу. Нужно стремиться к тому, чтобы новый быт переходил из клубно-избаческой обстановки в самую гущу жизни, в частные дома, в массы. Красную свадьбу нужно строить так, чтобы ее могла справлять любая семья в своей домашней обстановке.

Что же касается агитации за новый быт, а в том числе и за гражданскую красную свадьбу, то это

может и должно входить в задачи избы-читальни как зимняя свадебная кампания, во время которой читаются доклады, ставятся подходящие пьесы, устраиваются вечера самодеятельности на соответствующие темы, но не для каждой данной свадьбы, а для всего населения данной местности.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КРУЖКИ И КРАСНАЯ СВАДЬБА

Драмкружку нужно к свадебному периоду приурочить постановку таких пьес, которые убеждали бы население в том, что старые порядки «выдавания замуж» никуда не годятся, и ни к чему хорошему не ведут. Такие пьесы есть. Назовем для примера две:

В. БРОДЯЧИЙ. «Без венца». Драма в 3-х картинах из крестьянского быта. Изд. МОДПИК. М. 1926 г. Ц. 20 к. Декорация: изба. Действующие лица: 4 женщины, 1 мужчина и до 10 человек в массовых сценах.

Содержание: У пожилой крестьянки сын живет без венца с девушкой, пришедшей из города. Мать пытается отворотить сына от невестки приговорами и колдовством. Когда это не удается, она в отсутствии сына убивает невестку. По возвращении сына преступление вскрывается.

Написана пьеса просто, несложна для постановки и при хорошем исполнении будет смотреться с неослабевающим интересом. Произведет сильное впечатление на старшее поколение, т. к. ясно показывает, как от мелочных придирок не-

плохая сама-по-себе мать доходит до убийства, которое ее мучит и окончательно отталкивает от нее любимого сына. Пьеса может заставить задуматься стариков.

СТЕПАН РОВНЫЙ. «К красной свадьбе». Комедия в 2-х действиях. ГИЗ. М. 1925 г. Ц. 12 к. Декорация: внутренность избы. Действующие лица: 5 мужчин и 2 женщины.

Содержание: Девушку, любящую селькора, мать и отчим хотят выдать за сына лавочника. Девушка убегает со своим возлюбленным и прячется. Неожиданно возвращается пропавший после империалистической войны без вести, считавшийся умершим, отец невесты. Он — партизек, и соглашается на брак дочери и селькора.

Пьеса написана просто и легка для постановки. Показывает наглядно, что при браке должно быть не на стороне торговой сделки, когда на девушку смотрят, как на товар, при помощи которого можно улучшить свое экономическое положение, а на стороне любви и дружеских отношений между брачующимися.

Для вечеров самодеятельности (декламация, частушки в лицах и т. д.) можно пользоваться книжкой А. Волжского «Свадебная вечеринка», в ней собрано много материала для декламации, есть частушки и игры на свадебные темы. Кроме того, нужно просматривать такие журналы, как «Лапотъ», в нем попадает много комических рассказов и стихов на те же темы. Вот для примера стихи пригодные для чтения на вечере самодеятельности из № 9 этого журнала за 1927 г.

ДЕЛЬНЫЙ СОВЕТ

В селе «Красная малина»
Проживала Акулина,
Деввица-красавица,
На всю волость славится.
Выступала, словно пава,
Женихов у ней орава,
Спорят и ругаются,
Замуж взять стараются.
Ухажорам всем кручина:
Полюбила Акулина
Парня заливчатского
Звания кулацкого.
Разбитной гуляка - малый,
По всему видать — бывалый,
С пренахальной рожею,
Звать его Сережею.
Утаив одну причину,
Погубил он Акулину—
Сделавши богачкою,
Заразил болячкою.
Помогла бы ей больница,
Но она пошла лечиться—
Старый, значит, норов в ней—
К знахарке Егоровне.
У Егоровны лечение:
Заговор да поученье;
Лечит небылицею—
Травкой да водицею.
От лечения такого
Акулина нездорова.
Знахарке-то пастбище,
Акулине — кладбище.

Деревенским молодыцам,
Всем на выданьи девицам,
Верной былью этою
Я одно советую:
Перед тем, как выйти замуж
Жениху скажите прямо:
— Вынь-ка, друг, на лавочку
О здоровье справочку.

(Архип).

При постановках живых газет в свадебный период нужно включать в них сценки на темы о старом и новом браке.

В помещении избы-читальни в этот период должны быть повешены лозунги и плакаты (там, где есть рисовальщики) на свадебные темы. Лозунгами можно взять положения из Кодекса Законов о Браке, а также общие мысли по поводу равноправия женщины в семье. В стенной газете на это время нужно завести специальный отдел: «Свадебный». В этом отделе можно отмечать карриатурами уродливости старых свадеб и помещать заметки о красных свадьбах.

Там, где есть хоровой кружок, ему необходимо к этому времени разучить ряд песен пригодных для красных свадеб и втягивать в пение этих песен всю молодежь, посещающую выступления художественных кружков. Песни и ноты можно найти в «Новом песеннике». Изд. «Крестьянской Газеты». Ц. 30 к. Кроме того, нужно делать перелицовку старых известных песен. Приводим образчик перелицовки (т. е. переделки текста) величания жениху, довольно прозрачно намекающего на события первой брачной ночи:

СТАРАЯ ПЕСНЯ

У нас в огороде хрен и
капуста,
И хрен и капуста, души-
стая мята,
Душистая мята, уся при-
ломата,
Уся приломата, у кучку
собрата.
А кто ж у нас любчик,
беленький голубчик?
Матвей-сударь любчик,
беленький голубчик.
Он Аннушку любит, к себе
приголубит.
На ручку положит, дру-
гую наложит.
Другую наложит, семь раз
поцелует
Семь раз поцелует, вось-
мой на разлучку.

ТА ЖЕ ПЕСНЯ, ПЕРЕ- ЛИЦОВАННАЯ

У нас в огороде огурчи-
ки свежи,
Огурчики свежи, карто-
фель, капуста,
Картофель, капуста ра-
скинулись густо,
Растут на свободе у нас
в огороде.
А кто-ж у нас любчик,
беленький голубчик?
Матвей-сударь любчик,
беленький голубчик.
Он Аннушку любит, к себе
приголубит.
И станут жить оба друж-
ьями до гроба.
Вдвоем и в работе, вдвоем
и в заботе,
Вдвоем и бороться за
общее счастье.

При перелицовке песен нужно иметь в виду сле-
дующее. Многие старые свадебные песни сочи-
нялись не крестьянством, а были им заимство-
ваны в далеком прошлом от тех бояр и князей,
у которых крестьяне находились в кабале. Жизнь
крестьянская была богата трудом и лишениями
и так бедна свободным временем и довольством,
что не до сочинения песен было по времени, да
и не было в их жизни «красоты», которую стои-
ло бы воспевать в песне. Настоящие народные
песни прошлого — слезные, горькие песни. Вот
почему так много среди свадебных песен таких,
в которых описывается обстановка боярская,

красивая, но совсем не крестьянская, вроде следующего:

Да и кто у нас воеводою,
Да и кто у нас большим барином?
Николай, сударь, воеводою
Свет Иванович большим барином.
Как поехал он в ину вотчину
В незнакомую, подмосковную.

или:

Натальюшка Андреевна по горенке
ходит, по новой гуляет.
Головушка украшена дорогими
вещами, дорогими вещами.
Белы рученьки унизаны золотыми
перстнями, золотыми перстнями.

или:

Как по садику, садику по зеленом виноградику,
Там ходила, погуливала молодая боярыня.
Молодая боярыня, что Татьяна Ивановна.

Может быть, в старину забитому нуждой и барщиной крестьянину лестно было в свадебном полупьяне, когда его величали как «князя», «большого барина», «боярина», а жену его как «боярыню», живущую «в высоком терему» и, от нечего делать гуляющую «по садику-виноградику». Потому же назывались и обед «княжим обедом», а жених с невестой «князем со княгиней».

Но теперь, думается, таким названием, как «князь», «барин», «боярин», «государь», «сударь» можно не польстить, а обругать трудящегося человека. Ведь это все равно, что провелечать таким манером:

Да и кто у нас буржуище,
Да и кто у нас кулачище-жмот?
Николай-сударь буржуище
Свет Иванович кулачище-жмот.

Может быть, жившему в курной избе и не знавшему выхода из этой избы, кроме как через богатство или подлизыванье к «боярину», темному крестьянину в старину льстило, когда его курнушку называли «высокой новой горницей» со «столами дубовыми», а сивуху именовали «питьем сахарным», или его кобылку «Сивку» описывали в песне как «коня неезжалого», на котором «седельце черкасское с поводками шелковыми, стременами позолоченными». Только и радости было, что в мечтах.

Теперь это не к чему. У крестьянства в лице его художественных кружков при избе-читальне есть возможность сочинять свои незаимствовавшие песни, в которых описывать радость, довольство и красоту крестьянского, а не боярского быта и не ругать крестьянина «боярином».

Помимо перелицовки старых и разучивания новых песен хоркружок может выучить ряд частушек под пляску на темы «за новый брак».

Вот несколько таких частушек, заимствованных из разных сборников:

Не грози, отец, рукой,
Я не испугалася.
Полюбился мне селькор.
Без венца венчалася.

Полушалка моя,
Полушалка бледная,

Я теперь не стыжусь,
Что я девка бедная.
Капать слезы погодите
На мою на белу грудь,—
Комсомолку не стыдите,
Что «придано» не дают.
Научи меня миленок,
Своей матери ответь:
«Мы такую жизнь устроим—
Любо-дорого смотреть».

Мы на вишенке сидим
И качи-качаемся.
Пойдем, миленький, в Совет,
Там и обвенчаемся.

Сватайся, не сватайся,—
Нам с тобой не сладиться.
Ты—седая борода,
А я—девка молода.

Были, были времена,
Муженечек бил меня,
А теперь ласкается—
Развода опасается.

Ах, кофта моя—
Вымою—садится,
Если я тебе не пара,
Давай разводиться.

Таких частушек можно найти много, но, думается, что еще больше и лучше, сумеют их сочинить на месте. В каждой деревне есть хоть один малый и одна девушка, ловко составляющие частушки и страдания.

Наконец, было бы желательно, чтобы на время кампании за красную свадьбу при избе-читальне выделился особый красно-свадебный кружок, в который вошли бы избач, селькоры, драмкружковцы, запевалы, затейники, гармонисты, плясуны. Задача такого кружка:

- 1) обсудить вопрос о проведении новой красной свадьбы;
- 2) разобрать все старые местные свадебные обычаи и решить, что из них нужно изменить;
- 3) наметить, подробно составить и разучить программу новой свадьбы;
- 4) провести показательную образцовую красную свадьбу как пример для своей и окрестных деревень.

Может быть, такие кружки правильнее организовать для начала при волиздах-читальнях под руководством волполитпросветкомов, так как дело это сложное, требует правильного идеологического руководства и наличия хороших художественных сил.

„ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“

Москва, Центр, Сретенка, 8. Телефон 2-94-56.

ДАСМАНОВ, В. А.—Нотная грамота.
Под ред. М. В. Иванова-Борецкого.
(Главполитпросвет. Центральный
Дом Искусства в деревне им. По-
ленова). 54 стр. Ц. 75 к.

ДАНИЛЕВСКИЙ, М. — Праздники
общественного быта. Орга-
низация, методика, практика. 63 стр.
Ц. 60 к.

Игры в деревне. (с рис.) 36 стр.
Ц. 40 к.

КОНОВАЛОВ, Н. и ФАВОРСКИЙ, В.—
Шумовой оркестр. 24 стр.
Ц. 20 к.

МАРКОВ, В. Д. — Живые доклады.
(печ.)

МАСЛЕНИКОВ, Н. Н. — Изобра-
 в избечитальне. С 20 рис. в тек-
 сте. 80 стр. Ц. 70 к.

ПЕРСОНОВ, И. — Живая газета
в деревне. 48 стр. Ц. 40 к.

ТОЛБУЗИН, Д. — Грим. Руководство
для самодеятельных драмкружков.
38 стр. 40 к.

ТОЛБУЗИН, Д.—Простейшие сценические площадки в деревне. 30 стр. Ц. 40 к.

19987

Цена 25 коп.
Р

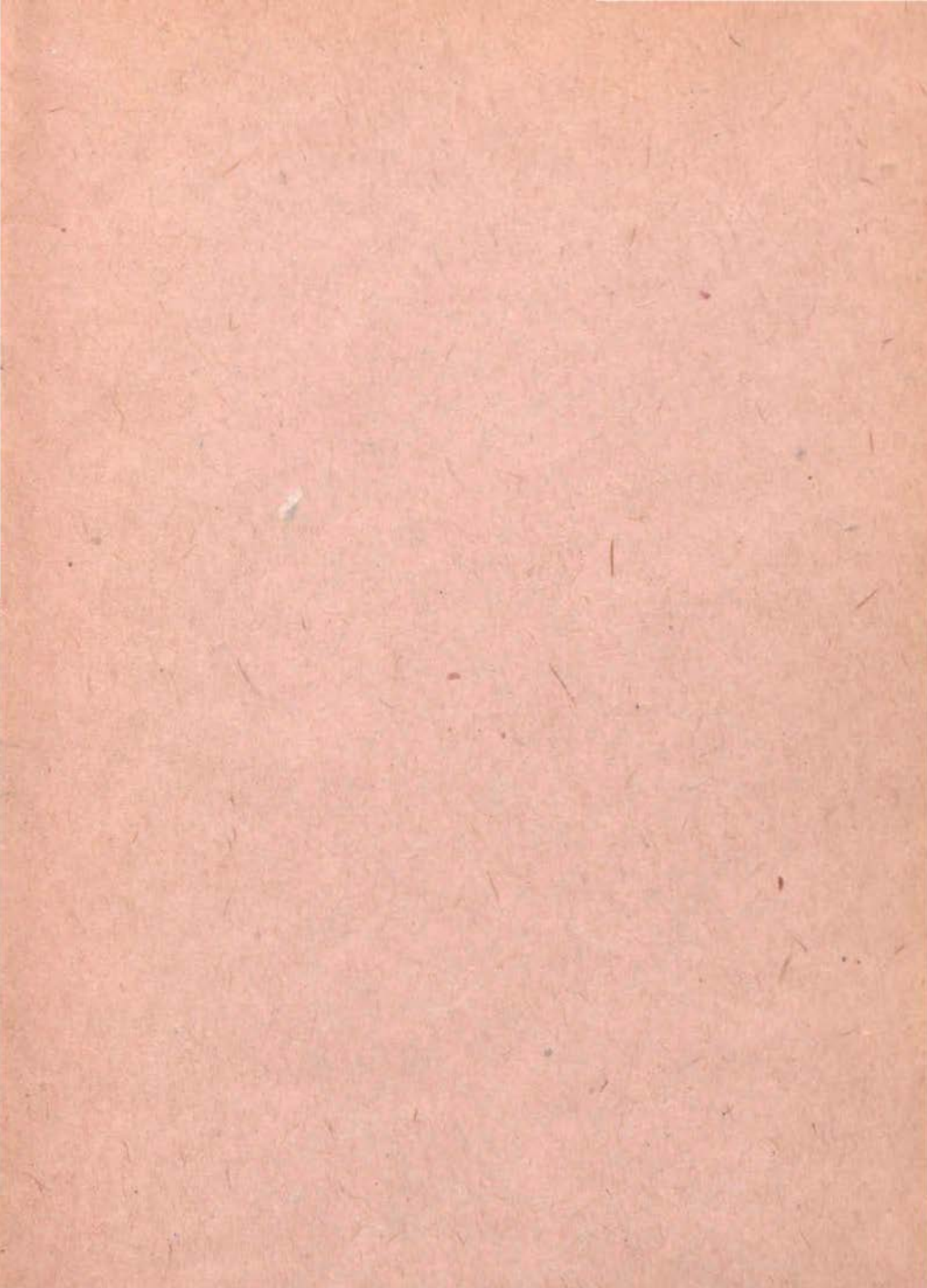

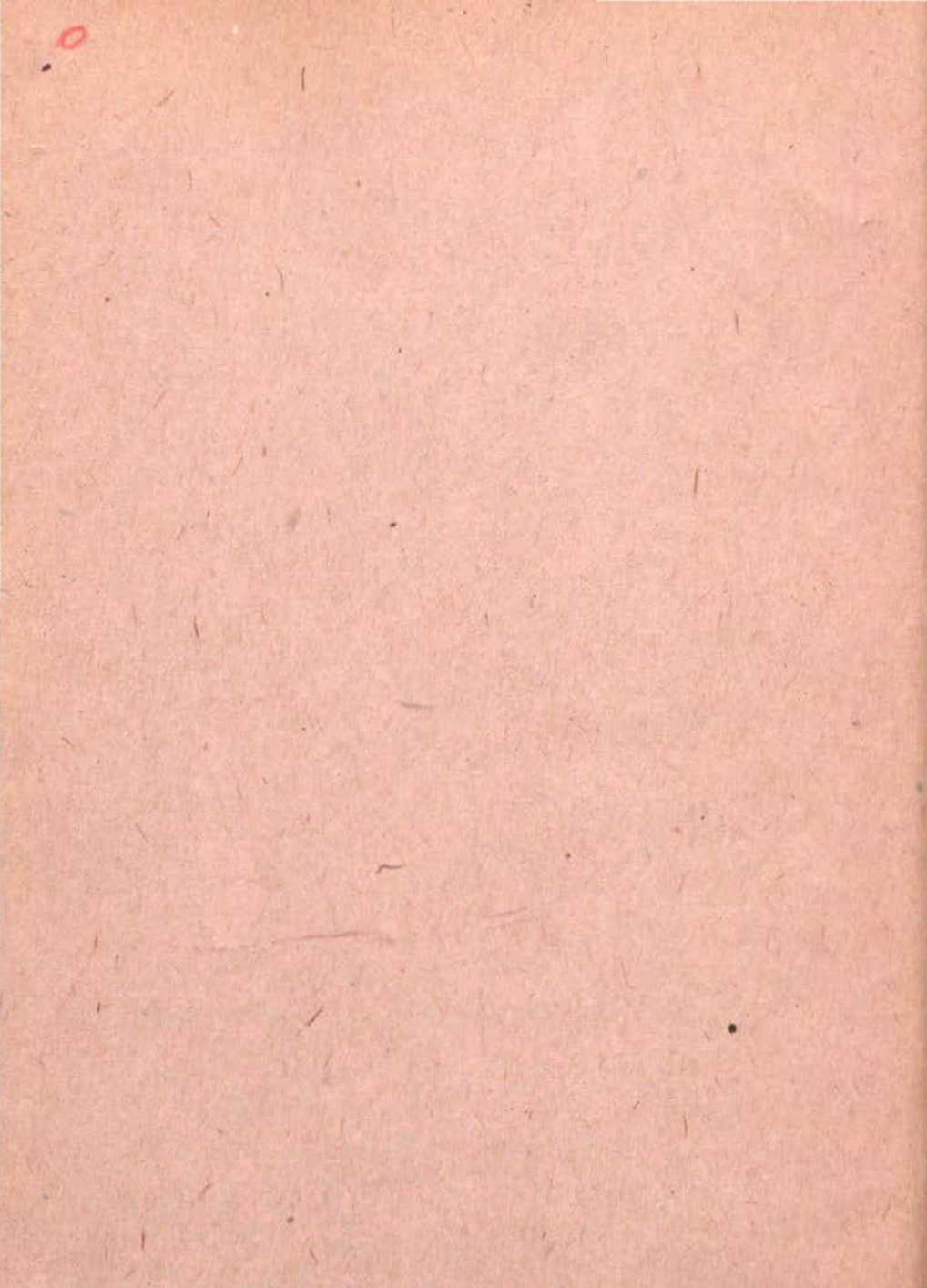
21

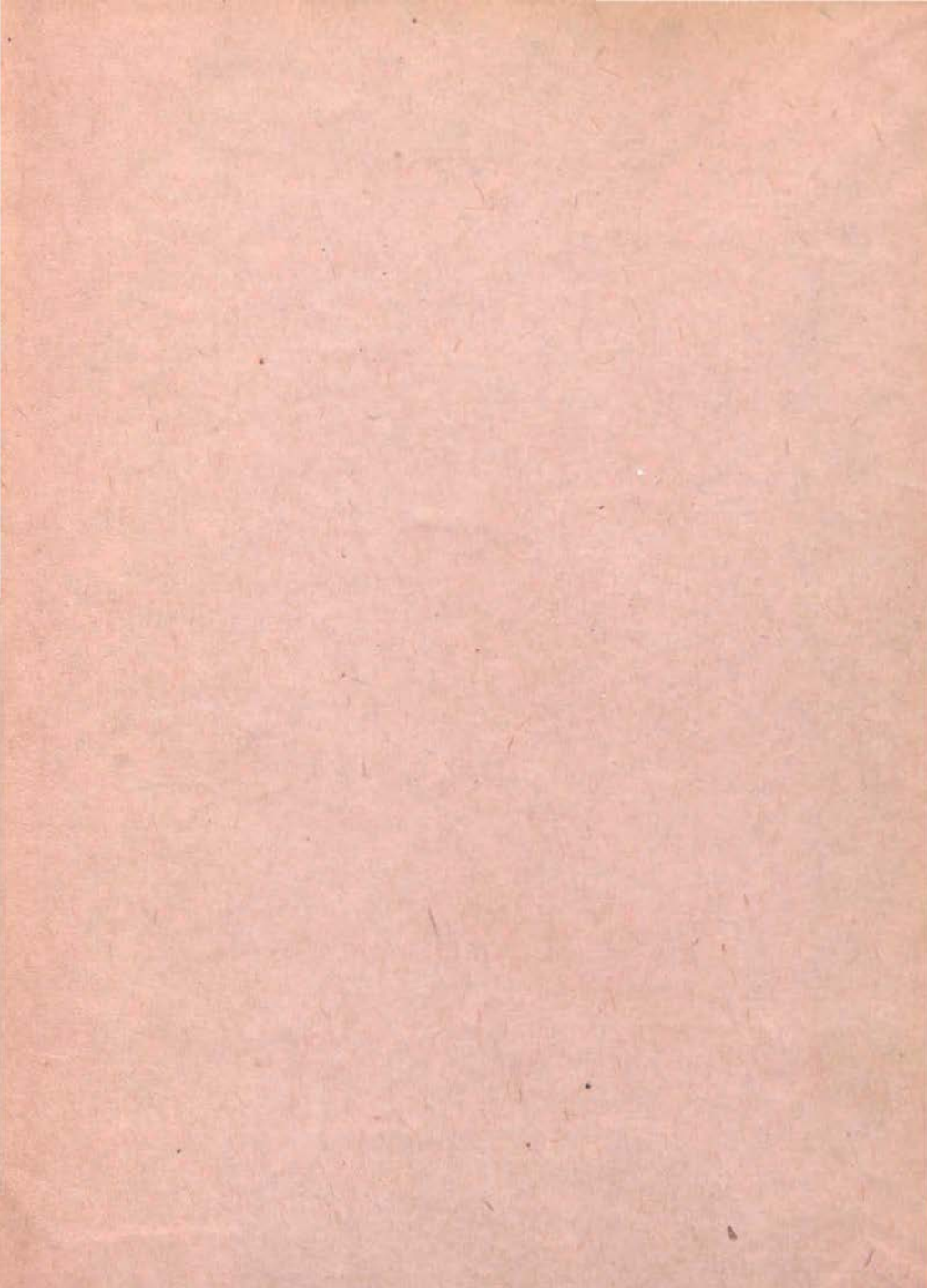
ИЗД-ВО „ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“
Москва, Сретенка, 8. Ленинград, ул. Плеханова, 8.

МАГАЗИНЫ В МОСКВЕ:

„ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“ || „КРАСНАЯ НОВЬ“
Кузнецкий пер., 4. Телеф. 1-87-32. || Сретенка, 8. Тел. 5-06-31.

2007337464